

СТЕПЕНЬ ВЛИЯНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Гасанага МАММЕДЛИ,
Институт Философии НАНА,
Отдел Философия устойчивого развития,
научный сотрудник

AÇAR SÖZLƏR: dinin ontologiyası, dinin fenomenologiyası, düşüncə, dini düşüncə.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: онтология религии, феноменология религии, сознание, религиозное сознание.

KEY WORDS: ontology of religion, phenomenology of religion, conscience, religious conscience.

Что же присуще религиозному сознанию: чувственная осязаемость, образы, которые создаются воображением, иллюзии, которые сопричастны в создании действительности, незыблемость веры, символичность, вытекающая из сакральных знаний, диалогическая приверженность, эмоциональное богатство, высказывание с помощью религиозного красноречия. Рассмотрим, как эти свойства взаимосвязаны друг с другом в религиозном сознании и какова их последовательность в нем, сопричастно ли оно к процессу формирования личности?

Религиозная вера – эта интегративная черта религиозного сознания. Не всякую веру можно назвать религиозной. Она всегда присутствует в сознании людей, подсознательно воздействуя на него. Видимо, процесс эволюции религиозного сознания в своем длительном и мучительном развитии оставил неизгладимый, след в памяти человека. При каждой тупиковой ситуации и ее разрешении, вера всплывает на поверхность из глубин памяти и серьезно влияет на результативность анализа суждений.

Вера – некое завуалированное, сакральное отношение к идеологемам, она способствует достижению цели, нивелирует поведение человека в соответствии с устоями на приобретенные и непредсказуемые события; способствует вере в истинность идеи даже при полной насыщенности информации; все это обусловливает на практике предвидение поведения человека и суждение о том, насколько отзывчив к внешним вызовам в современном мире его внутренний мир. Осуществление желаемого всегда было ожидаемо. В вероятностной ситуации возникает такое внутреннее состояние, когда появляется необходимость в вере. Знание об этой возможности и знание о благоприятном исходе стимулирует религиозную веру, которая своим реализмом берет верх над сознанием. Но здесь имеет место некоторая парадоксальность: если событие совершилось или если

его невозможно осуществить, если человеческое поведение нашло свою реализацию в решении задач или обнаруживается, что оно не будет осуществлено, если достоверность или ложность идеи логически доказана, вера начинает затухать. Действия человека связаны с риском, при вероятностной ситуации, поскольку в ней появляется вера. Тем не менее, вера является особым элементом в системе интеграции личности.

Религиозная вера включает следующие духовные проявления:

1. Вера в существование гипотетических явлений, перевоплощений, смыслов атрибутивного характера;
2. Вера в возможность общения с духовным миром человека воздействует на наш мир, для получения сакральной помощи;
3. Вера в действительность духовной атрибутики, которая описывается в текстах, ожидания вознаграждения за терпение, сулящее безбрежное будущее в вечных поисках истины;
4. Вера в истинность догматов, взглядов, текстов, представлений и т.д.;
5. Вера в религиозные авторитеты – в пророков, в личности с просветленным разумом, в учителей, в святых, в харизматичных лидеров.

Содержание веры и ее восприятие путем логического анализа, умение находить ответы на многие животрепещущие вопросы, которые стали намного сложнее в развитом обществе, и ее весомая роль в процессе развития и формирования личности, которая глубоко сакральном пространстве воспринимается сознанием, создают веру в ее сакральном пространстве

Символ предполагает прочувствование мыслимого содержания предмета (существо, свойство, связь). Вера в существование сакрального мира предполагает общение на теоретической основе, т.е. включение диалога для прояснения некоторых непонятных вопросов.

Образность и эмоциональность. На концептуальном уровне возрастает значимость мыслительной формы. Сенсорное образование преобладает в применении представления. Источником образного представления служат природа, общество, человек; религиозные образы и существа, взаимосвязь между ними необходима для создания прообраза существующей среды обитания. В религиозном сознании важную роль играют так называемые смыслообразы, то есть переходные элементы от воображения к реальности. Сильная эмоциональная насыщенность религиозного сознания связана с переживаниями сложившимся в связи представлением.

Религиозные чувства являются главным звеном этого сознания. Они как бы передают чувственное созерцание для дальнейшего своего развития и воплощение в мыслительный процесс. Тем самым укрепляется мотивационная основа для логического анализа с закреплением ее в обрядах и мифах. «Религиозные чувства – это эмоциональное отношение верующих к признаваемым объективным существам, свойствам, связям, к сакрализованным вещам, персонам, местам, действиям, друг к другу и к самим себе,

также религиозно интерпретируемым отдельным явлениям в мире и к миру, в целом» [1]. Не всякое переживание можно отнести к религиозным чувствам, а лишь те, которые связаны с религиозными представлениями, идеями, образами. Без них невозможно придать смысл и значение, а также направленность религиозным чувствам.

«С религиозными представлениями могут сплавляться и получать соответствующую направленность, значение и смысл, самые разные эмоции человека – страх, любовь, восхищение, благоговение, радость, надежда, ожидание, стенические и астенические, альтруистические и эгоистические, практические и гностические, нравственные и эстетические; в этом случае переживаются «страх Господень», «любовь к Богу», «чувство греховности, смирения, покорности», «радость богообщения», «сострадание к ближнему», «благоговение перед красотой и гармонией сформированной природы», «ожидание чуда», «надежда на потустороннее воздаяние» и т.д.» [1]

Нет необходимости в оценочном подходе к разного рода религиозным соединениям, содержащим позитивную и негативную оценку. Без заблуждений невозможно найти путь к истине; человек всегда обладал воображением, истина всегда была путеводителем в жизни каждого из нас.

Религиозные смыслообразования соответственно исходили из чувственного опыта. В религиозном повествовании, притче реальные явления находят свои очертания – подобно тому, как проявляются они в литературных и культурологических произведениях, а также в других художественных жанрах. К тому же, содержание религиозных систем не исчерпывается перечисленными элементами. В этих системах развивались в определенных условиях естественнонаучные, психологические, логические, исторические, антропологические и другие знания. Согласовано взаимодействие с другими научными сферами духовно-нравственной жизни, религия вбирает в себя их нравственные, художественные, философские, политические, экономические воззрения. Наряду с достоверными сведениями встречались и такие, которые давали исчерпывающую информацию о мироздании и миропонимании, о тенденциях их развития. В религии духовное содержание адекватно действительности. Тем не менее, стоит иметь в виду, что смысл религиозных воображений, понятий сливаются с элементами (образами) воображения, и тогда картина мировоззрения обретает целостность, но она может иметь и свои недочеты, то есть способна завуалировать доктринальные аксиомы.

Языковое выражение. Религиозная лексика стимулирует развитие религиозного сознания. «Религиозная лексика – эта та часть словарного состава естественного языка, с помощью которой выражаются религиозные значения и смыслы» [1].

Религиозную лексику можно разделить на две части:

1. Предметы, которые имеют атрибутизованные свойства (синагога, мечеть, монастырь, крест, исповедальня, икона, омовение и т.д.);
2. Гипостазированная метафизическая сущность: «Бог», «душа», «ангел», «ад», «рай», «чудо» и пр.

Религиозное сознание в языковом выражении может объяснить свою «сущность», то есть выразить словами свое желание, понимание ситуации, разъяснение происходящего и т.д. Также то, что доступно в языковом выражении, становится действенным и в значении практическом. Оно становится групповым, общественным, а также существующим для каждого человека. Вначале преобладала устная форма передачи мысли, разных взглядов. Сознание религиозное выражалось и передавалось, только лишь устной речью. С появлением письменности появилась возможность записывать религиозные тексты, что давало возможность более скрупулезному изучению священных текстов религии, она также позволила построить, развить, передавать и распространять учение, создавать религиозный догмат и школы обучения. Это и есть документально зафиксированная правда.

Звучащая речь, придающая слову силу, действенность выражений отразились в религиозном исполнении. Например, христианское учение о Логосе: «В начале было слово, и слово было у Бога, и слово было Бог... Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1: 1,3). Так же и в Коране, пожалуй, вся эта священная книга переплетена звуковой модуляцией.

Нам еще предстоит уделить внимание уровням (существуют также ступени, стороны) сознания, поскольку религиозное сознание является интеллектуальной стороной сознания в целом. Чтобы не прервать логическое звено процесса мышления, нам следует отразить в работе и эту позицию.

Уровни сознания. В религиоведческой литературе существует немало точек зрения на стороны, ступени, уровни религиозного сознания. О самом содержании этих понятий нет единого мнения, и нередко они употребляются произвольно. Обычно уровень религиозного сознания чаще всего представляется двумя уровнями. Следует отметить, что понятие «уровень» может быть отнесено к религиозному сознанию не в целом, а лишь к его интеллектуальному элементу – к области миропонимания, а к психологической стороне сознания (чувства, настроения, потребности, нравы, традиции и т.п.) это понятие неприменимо. Поскольку в литературе утвердилось выражение «уровни сознания», так и мы будем пользоваться им с учетом высказанного уточнения.

В решении этой задачи может сыграть системно-структурный анализ исследуемого объекта. Естественно, сам по себе он не дает каузального объяснения ни уровням, ни специфики сторон, ни содержания форм существования религиозного сознания в целом. Свои возможности раскрывает он только тогда, когда они не абсолютизируются, и, главное, – когда этот анализ опирается на методологическое объяснение религии, как одной из форм социального мышления. Вполне понятно, что в данном случае системно-структурный анализ религиозного сознания нас интересует лишь как вспомогательное средство при определении того, чем являются уровни религиозного сознания, как объект гносеологического анализа, среди других компонентов системы и их отношений.

Религиозное сознание, как подотдел сознания, также имеет свои уровни – обыденный

и концептуальный. «Обыденное религиозное сознание предстает в виде образов, представлений, стереотипов, установок, мистерий, иллюзий, настроений и чувств, влечений, чаяний, направленности воли, привычек и традиций, которые являются непосредственным отражением условий бытия людей. Оно выступает не как нечто цельное, систематизированное, а представляется в фрагментарном виде разрозненных представлений, взглядов или отдельных узлов таких представлений и взглядов. На этом уровне имеются рациональные, эмоциональные и волевые элементы, однако доминирующую роль играют эмоции – чувства и настроения, содержание сознания облачено в наглядно-образные формы» [1]. Обыденное сознание выделяется также и компонентами (традиции, обычаи и стереотипы), они могут быть консервативными, и одновременно подвижными, также не в малой степени динамика их движения создает настроение.

«Религиозное сознание на концептуальном уровне – концептуализированное сознание – специально разрабатываемая, систематизируемая совокупность понятий, идей, принципов, рассуждений, аргументаций концепций» [2]. Следует рассмотреть, какие составляющие имеют концептуальный уровень:

1. Разная интерпретация учений о Боге (богах), религиозное миропонимание, знание о природе, обществе, философская антропология, а также разновидность целенаправленно обработанных специалистами вероучений и теология с уклоном философии религии, богословие с религиозными доктринаами, символы, которые сопровождаются сакральными знаниями и т.п.
2. Осуществляемые экономические, политические, правовые, этические и прочие концепции исходят из религиозного мировоззрения.

3. Религиозная философия (без которой невозможно построить концептуальные положения религиозного мировоззрения) находится на стыке богословия и философии. Например, томизм, неотомизм, религиозный экзистенциализм, религиозная феноменология и др.

Здесь также имеется еще один основополагающий интегрирующий компонент – это богословие (теология), излагающее различные аспекты вероучения. Теология базируется на сакральных текстах, одновременно разрабатывая правила их толкования. Но это – уже из области герменевтики, непосредственно занимающейся толкованием священных текстов, которая предоставляет свои методические возможности теологическим канонам.

Неправильно было бы представлять религиозное сознание как особый вид мышления, отличный от обычных, обособленное чувство восприятия и т.д. Но познание, посредством чувств, не всегда давало объективное, более цельное понятие о явлении, поскольку отсутствуют другие компоненты мышления. П.В.Копнин, как нам кажется, дает более точное определение: «У человека познание посредством чувств не выступает в чистом виде, хотя бы по форме оно является мышлением, потому что результаты познания действительности посредством чувств человека выражается в форме суждений (суждения восприятия). Каково бы ни было человеческое познание, оно опосредовано

предшествующими поколениями, закрепленными в словах. Весь процесс познания представляет собой взаимосвязь и взаимовлияние чувственного и рационального...» [3]

Познание, независимо от уровней и ступеней, содержит в себе моменты, которые просветляют наш ум, придавая ему рациональное объяснение. Этим и объясняется феномен человеческого мышления. Следует продолжить разъяснение предыдущих высказываний об «уровнях религиозного сознания». Отдельные отступления или дополнения придают смысловую нагрузку теме, а также усиливают мотивацию объекта познания.

Необходимо также выяснить, можно ли все-таки объяснить основные признаки понятия «уровни религиозного сознания», и, опираясь на какие основания, можно судить о том или ином случае, с каким мы имеем дело? Некоторые части подразумевают, что уровни религиозного сознания оцениваются по систематизированности фантастических явлений и представлений; они придерживаются мнения, что обыденное религиозное сознание не входит в логическую рамку, не может быть элементом религиозного сознания. Предпочтение отдается богословию, так как оно привержено системному раскладу. Но отчего, в свою очередь, зависит степень этой систематизированности? Типология верующих – понятие, указывающее на осознанность человека в своих религиозных убеждениях – толком ничего не разъясняет. Религиозность верующего может довести верующих взойти до фанатизма, и при этом он располагает весьма ограниченной, неупорядоченной религиозной информацией; он может быть колеблющимся, но располагающим, в то же время, обширными и упорядоченными сведениями из религиозной области. «Религиозная убежденность» и «уровень религиозного сознания» – понятия разноплановые.

Кроме объема и упорядоченности религиозной информации, не всегда указываются какие-либо другие факторы, влияющие на систематизированность религиозного сознания. Но сам по себе объем получаемой информации еще ни о чем не говорит – он не определяет ни систематизированность сознания, ни, тем более, его уровень. Известно, например, что уровень религиозной информированности и религиозного сознания верующих различен, но в большинстве своем, он представляет один и тот же уровень религиозного сознания – обыденный. Что же касается упорядоченности информации, как фактора систематизированности религиозного сознания, то и она в данном случае ничего не дает, ибо понятие «упорядоченность» и «систематизированность» здесь синонимы. Вообще, для определения уровня сознания понятие информации недостаточно. Информация всегда от кого-то исходит, кто-то ее воспринимает. Но чем определяется ее уровень? И наконец, индивид всегда трансформирует и «структурит» получаемую информацию, прежде всего, в ключе присущего ему уровня сознания.

Степень систематизированности религиозного сознания не может служить достаточным основанием для определения его уровней, ибо сама по себе она еще не показывает, как в одном и том же фантастическом ведении действительности, но на

различных ее «этажах», представлены сущность и явление, случайное и необходимое, а также, как относятся и какую роль выполняют на различных уровнях чувственное и рациональное, каковы особенности логического аппарата мышления на этих уровнях. Систематизированность взглядов и представлений, не будучи выведенной из их существенных характеристик, является, скорее, формальным основанием для различения их «уровней».

Проблема религиозного сознания всегда находилась в центре внимания религиоведов. В этой связи уместно также напомнить, что В.С.Кулик ближе всех подошел к этой проблематике. Он отмечает, что религиозное сознание включает обыденный и теологический компоненты. В генетическом плане эти компоненты выступают как ступени развития, в гносеологическом – как уровни, в социологическом – как формы существования религиозного сознания [4].

Единого мнения по этой проблеме пока не существует. Предваряя, мы об этой разности умозаключений упоминали на предыдущих страницах. Д.М.Угринович, Ю.Ф.Борунков иначе именуют уровни религиозного сознания, то есть они подходят к уровням с другой позиции. По их мнению, лучше всего и намного точнее они будут охарактеризованы как «религиозная идеология» и «обыденное религиозное сознание» [5, 6, 7]. Несколько иного мнения придерживается, например, В.В.Павлюк, считая более приемлемым название «религиозная идеология» и «религиозная психология» [8].

И.Н.Яблоков, возражая против членения сознания на религиозную идеологию и обыденное религиозное сознание, также рассматривает в качестве уровней «религиозную идеологию» и «религиозную психологию» [9]; В.К.Танчер в своей работе «Проблемы теории научного атеизма» придерживается точки зрения, согласно которой религиозному сознанию свойственны обыденный и концептуальный уровни, что оно независимо от его уровней, имеет свои социально-психологические особенности [10]. Проблема уровней религиозного сознания исследуется также в работах других авторов [11, 12].

Иными словами, чтобы выявить уровни религиозного сознания, необходимо, так сказать, выдержать один и тот же (а именно гносеологический) ракурс подхода к исследуемому целому, не допуская смещения его на другие стороны целого.

Следует также отметить, что религиозное сознание имеет и гносеологическую, и психологическую стороны. Первая связана с соотношением религиозных взглядов и представлений с действительностью, вторая – со специфической направленностью религиозных чувств, настроений, стремлений. И то, что мыслится под уровнем религиозного сознания, мыслится как категория гносеологическая. Главным признаком для определения уровней гносеологического религиозного отношения в создании религиозных образов служит подразумеваемое в нем присутствие чувственного, и, в то же время, рационального зерна. Психологическая сторона не содержит критерий обыденного или концептуального; она соотносима не с уровнями религиозного сознания, а с их гносеологической стороной в целом.

Акцентируя внимание на недопустимости смешения, отождествления различных сторон целого, следует вместе с тем подчеркнуть и неприемлемость их обособления.

Иначе говоря, религиозное сознание функционирует как целокупность, а не как сумма сторон. Поэтому категория уровней религиозного сознания, как средство анализа одной из сторон из целого, должна рассматриваться в связи со всем логическим аппаратом религиозного сознания.

Вопрос о гносеологических корнях религиозного сознания – один из важнейших компонентов проблемы гносеологического религиозного отношения. Если выразить их задачи в общем виде, то они будут состоять в том, чтобы выявить соотношение религиозного сознания с познавательным отношением человека к действительности.

Сознание представляет собой способность идеального воспроизведения действительности на различных его уровнях.

Религиозное сознание не является чем-то бессодержательным. Оно не может быть объяснено, как продукт невежества и страха людей, поддерживаемый обманом священников. Религия имеет свои социальные корни и произрастает она на живом дереве плодотворного человеческого познания. Не следует ли из этого, что религиозному сознанию свойственно и познавательное отношение? Вера не чужда познанию, а религия – философии. «Философия, – писал Гегель, – не есть мирская премудрость, но познание немирского; не познание внешней массы, эмпирического наличного бытия и жизни, а познания того, чтоечно, что есть Бог и что связано с его природой... Поясняя религию, философия поясняет самое себя, а поясняя себя, поясняет религию..., философствуя, дух с той же жизненностью погружается в этот предмет и столь же решительно отрекается от своих особенностей, проникая в свой объект, что и религиозное сознание... Здесь религия и философия совпадают. В самом деле, и философия сама есть служение Богу...» [13].

Религия не есть познание, но из этого вовсе не следует, что религиозное сознание лишено гносеологического отношения к действительности. Гносеологическое и познавательное не синонимы. Чтобы в этом разобраться, и притом, не в самом общем плане, а в связи с исследуемым объектом, придется сделать некоторое отступление и затронуть вопрос о категориальной структуре мировоззренческих характеристик религиозного сознания.

Каждая «клеточка», каждая «единица» сознания, в том числе религиозного, включает интеллектуальный и эмоционально-волевой компоненты [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы религиоведения (под ред. И.Н.Яблокова). М.: Высшая школа, 2005, с.67.
2. Лобовик Б.А. Религиозное сознание и его особенности. Киев: Наукова Думка, 1986, 247 с.
3. Копнин П.В. Диалектика как логика. Киев: 1961, с.161.
4. Кулик В.С. О методологии исследования структуры религии: Проблемы методологии научного познания. Новосибирск: 1968, с.174.
5. Угринович Д.М. Введение в теоретическое религиоведение. М.: Мысль, 1973, с.239.
6. Борунков Ю.Ф. Особенности религиозного сознания. М.: Знание, 1972, с.47.
7. Борунков Ю.Ф. Структура религиозного сознания. М.: 1971, с.39-40.
8. Павлюк В.В. Психология современных верующих и атеистическое воспитание. Львов: 1976, с.97.
9. Яблоков И.Н. Социология религии. М.: 1979, с.94-98.
10. Танчев В.К. Проблемы теории научного атеизма. Киев: 1985, с.107-112.
11. Философские проблемы критики религии. М.: 1965, с.148.
12. Сухов А.Д. Религия как общественный феномен. М.: 1972, с.80.
13. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. М.: Мысль, 1976, т.1, с.219-220.
14. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: с.109-117.

**Həsənağa Məmmədli
ŞƏXSİYYƏTİN FORMALAŞMASI PROSESİNƏ DİNİ DÜŞUNCƏNİN
TƏSİR DƏRƏCƏSİ**

XÜLASƏ

Şəxsiyyətin təkamül prosesinin davamlı inkişafında siyasi, iqtisadi, mədəni, ekoloji və s. amillərlə yanaşı, dini düşüncə də önəmli faktor kimi çıxış edir. Belə ki, dini düşüncə insanı tədricən maddi və mənəvi dəyərlər çərçivəsində tərbiyə edir.

Məqalədə düşüncənin mahiyyəti və onun təzahür formaları ətrafında müəyyən mülahizələr yürüdülür. Həmçinin onun təzahür formalarından sayılan dini düşüncə şəxsiyyətin formallaşması prosesinin fəal iştirakçısı kimi təqdim olunur. Dini düşüncəyə xas olan komponentlər - təxəyyülün yaratdığı obrazlar, gerçəkliyin yaranmasında iştirak edən illüziyalar, inancın toxunulmazlığı, müqəddəs biliklərdən irəli gələn simvolizm, emosional zənginlik və s. arasındaki əlaqə və onların şəxsiyyətin formallaşmasına təsir dərəcəsi müəyyənləşdirilməyə çalışılır.

Hasanagha Mammadli

**THE DEGREE OF THE INFLUENCE OF RELIGIOUS CONSCIENCE
ON THE PROCESS OF PERSONALITY FORMATION**

ABSTRACT

Religious conscience plays an important role in the continuous development process of personality evolution, along with political, economic, cultural, environmental and other factors. Thus, religious conscience gradually educates a person within the framework of material and moral values.

The article provides some insight into the nature of thought and its forms of manifestation. It is also presented as an active participant in the process of personality formation, which is one of its forms of manifestation. Relationship between components inherent in religious conscience - characters created by imagination, illusions involved in the creation of reality, inviolability of the faith, symbolism derived from the sacred knowledge, emotional richness, and etc. and the level of their impact on personality development are also studied.